

Клас Андерссон: главное, чтобы душа горела!

КоммерсантЪ-daily, 1997, — 6 дек. — с. 9

В рамках Дней культуры Финляндии в Москве состоялась презентация российско-финского поэтического сборника «Кто говорит». Стихи финских и русских поэтов, как и положено, звучали и в оригинале, и в переводах. Но литераторов ждал сюрприз: один из членов финской поэтической делегации оказался не только министром культуры Финляндии, но и джазовым музыкантом. Господин Клас Андерссон сел за рояль и вместе с московским саксофонистом Алексеем Козловым вполне профессионально исполнил три джазовые композиции. Оказавшийся свидетелем сэйшна корреспондент „Ъ“ ДМИТРИЙ УХОВ задал финскому министру культуры несколько вопросов.

— Господин министр, вы и Алексей Козлов легко нашли общий язык друг с другом, а это уже показатель профессионального уровня. Вы профессиональный джазовый музыкант?

— Сами понимаете, сейчас у меня как у министра совсем другие обязанности, времени на джаз практически не остается. Но я стараюсь выступать как минимум один-два раза в месяц, так что, если угодно, можете считать меня полупрофессионалом. По счастью, мне всегда удавалось работать с очень хорошими музыкантами — и дома, и за границей.

— Давно замечено, что в финской музыке нет непроходимых барьеров между джазовыми и академи-

ческими кругами. Многие серьезные композиторы у вас — джазовые музыканты: Теппа Хаута-Ахо, Ярмо Сермиля. С другой стороны, многие джазмены серьезно занимаются композицией. Отто Доннер, Хейкки Сарманто — автор знаменитой «Джазовой мессы доброй надежды». Джаз уже давно признан в Финляндии серьезным делом? Или этот симбиоз отражает какую-то сторону финского менталитета?

— Я думаю, что этот симптом показателен для нового поколения, которое, по счастью, делит музыку только на хорошую и плохую, не придавая значения тем границам, которые в свое время были совершенно искусственно проведены между различными видами музыки: не только между композицией и импровизацией, но и между профессиональной и народной музыкой.

Вот, например, у нас недавно появилось трио Toykeat с пианистом Иво Рантала. Блестящие джазовые музыканты, они записали альбом с импровизациями на темы Яна Сибелиуса. Мне кажется, новаторы в музыке обязательно должны быть людьми без тех предрассудков, из-за которых музыка делится на низкую и высокую.

— А образование? Способствует ли высшее джазовое образование созданию атмосферы взаимной терпимости?

— Да, безусловно. Но у нас в области джазового образования возникает

другая проблема: что делать с выпускниками джазовых учебных заведений? Работы для них в самой Финляндии явно не хватает. Недостаточно джаз-клубов и вообще мест, куда люди приходили бы слушать музыку. В ресторанах, что бы там ни говорили, люди слушают музыку в лучшем случае тогда, когда танцуют.

Как раз в прошлом году я сформировал рабочую группу, которой поручил исследовать, что государство может сделать для джаза. В результате уже родилась идея помочь Хельсинкскому джаз-клубу. Конечно,

Клас Андерссон родился в 1937 году. Получил медицинское образование, работал врачом-психиатром. Параллельно занимался литературой, музыкой и политикой. В 1987 году был избран в парламент от Левого альянса, в 1988-м стал членом городского совета Эспоо, в 1990-м — председателем Левого альянса, в 1994-м баллотировался в президенты. С 1995 года — министр культуры Финляндии. Клас Андерссон — автор нескольких сборников поэтических и драматических произведений, лауреат шести государственных премий, кавалер ордена «Белой розы», а также (с 1995 года) президент футбольной команды «ФиннПа».

не дело государства впрямую его содержать, но (в кооперации с городскими властями) мы могли бы позволить себе поддерживать хоть какие-то конкретные проекты — так, чтобы джаз-клуб функционировал хотя бы два-три раза в неделю. А то сколько раз бывало: открывается джаз-клуб, два-три месяца работает на чистом энтузиазме и благополучно закрывается.

Наша Джазовая консерватория недавно переехала в новое помещение в Хельсинки. Там тоже есть концертная площадка. Но все-таки много

еще предстоит сделать для того, чтобы молодые джазмены видели перед собой профессиональную перспективу.

— Личный вопрос: на презентации русско-финской поэтической антологии вы прочли два своих стихотворения. «Через дыры в облаках сыплется пластик, объедки». Мне эта строчка очень напомнила битников, покойного Алена Гинзберга.

— Да, конечно. Гинзберг и Лоренс Ферлингетти в 70-е годы (да и позже) оказывали на меня большое влияние.

— Должно быть, вы, как и битники, тоже читали свои стихи под джазовую импровизацию?

— Не далее как неделю назад в лондонском Барбикан-центре я читал свои стихи по-английски в сопровождении местных музыкантов.

— Ну и последний вопрос: возможно ли более тесное сотрудничество между финскими и российскими джазменами?

— Конечно, но, как всегда, все упирается в деньги. Реально мы можем пригласить ваших солистов-импровизаторов поработать с нашим джаз-оркестром УМО, который, как вы, наверное, знаете, субсидируется государством (и неоднократно гастролировал в СССР. — „Ъ“). Есть и другие проекты. Например, тот же Алексей Козлов мог бы преподавать в Академии имени Сибелиуса, и у него там наверняка нашлись бы «спарринг-партнеры». Главное — чтобы душа горела!

С. 12. 97

Андерссон Клас